

Воржева В.К.,

студент,

3 курс, факультет «Юриспруденция»

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

Россия, г. Самара

Научный руководитель: Паулов П.А.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры конституционного и административного права

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

Россия, г. Самара

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Статья посвящена проблемам использования видеоконференцсвязи в арбитражном процессе. В статье рассматриваются правовые основы дистанционного участия в судебном заседании, его значение для обеспечения доступности правосудия и процессуальные условия применения такого формата. Отдельное внимание уделено техническим сбоям, вопросам идентификации участников, подтверждению полномочий и рискам процессуального неравенства. Показано, что видеоконференцсвязь расширяет возможности судебной защиты, но ее эффективность напрямую зависит от технической надежности, единообразия практики и сохранения процессуальных гарантий.

Ключевые слова: правосудие, арбитражный процесс, цифровизация судопроизводства, видеоконференцсвязь, дистанционное участие, процессуальные гарантии, доступность правосудия.

Annotation: *The article is devoted to the issues of using videoconferencing in arbitration proceedings. It examines the legal framework of remote participation in court hearings, its role in ensuring access to justice, and the procedural conditions for applying this format. Special attention is paid to technical failures, identification of participants, confirmation of authority, and the risks of procedural inequality. It is shown that videoconferencing expands the possibilities of judicial protection, but its effectiveness directly depends on technical reliability, uniformity of practice, and preservation of procedural guarantees.*

Key words: *justice, arbitration proceedings, digitalization of judicial process, videoconferencing, remote participation, procedural guarantees, access to justice.*

Использование видеоконференцсвязи в арбитражном процессе уже сложно назвать чем-то необычным. Для экономических споров такой формат оказался особенно удобным, поскольку стороны, представители, эксперты и иные участники дела нередко находятся в разных субъектах РФ. В таких условиях личное присутствие в заседании связано не только с расходами на дорогу и проживание, но и с потерей рабочего времени, что особенно чувствительно для бизнеса, для представителей организаций и для тех участников спора, которые одновременно ведут несколько процессов. По этой причине сама идея дистанционного участия выглядит не просто техническим новшеством, а вполне логичным продолжением курса на цифровизацию правосудия. В курсовой важен именно этот исходный тезис. ВКС в арбитражном процессе нужна не ради эффекта современности, а ради сохранения доступа к суду в условиях расстояния, загруженности и ограниченного времени [1, с. 305].

Нормативная база здесь выстроена достаточно четко. Ключевое значение имеет статья 153.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ. В ней прямо закреплено, что лица, участвующие в деле, а также иные участники арбитражного процесса могут участвовать в заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при наличии ходатайства и технической возможности. Уже в самой конструкции нормы заметно важное ограничение. Закон разрешает такой формат, но не превращает его в безусловный автоматический механизм. Как показано в статье Гинзбурга и Скипетрова, «для использования технологии ВКС инициатива может исходить от лиц, участвующих в арбитражном процессе» [2, с. 10]. Эта формулировка точно подчеркивает, что дистанционное участие требует процессуального действия со стороны самого участника. Одновременно из нее следует и другой вывод. Суд не обязан автоматически переводить разбирательство в дистанционный формат только потому, что он кажется более удобным. Необходима установленная законом процедура, а также готовность суда обеспечить ее без нарушения процессуального порядка.

На первый взгляд правило выглядит простым. Но в реальной процессуальной логике оно гораздо глубже. ВКС не создает какой-то отдельный вид арбитражного разбирательства. Она лишь меняет форму присутствия в заседании, не отменяя базовые принципы процесса. Состязательность сторон, равноправие, непосредственность восприятия объяснений, право задавать вопросы, заявлять ходатайства и возражать против доводов оппонента должны сохраняться полностью. Именно поэтому правовое регулирование ВКС строится не вокруг техники как таковой, а вокруг сохранения процессуальной формы. По сути, дистанционный формат допустим только тогда, когда он не ослабляет процессуальные гарантии и не мешает полноценному участию сторон в разбирательстве. Если цифровой инструмент начинает мешать восприятию доводов, затягивает связь или

ставит одну из сторон в менее выгодное положение, то его достоинства заметно снижаются.

Несмотря на то, что видеоконференцсвязь уже стала привычной частью арбитражного процесса, на практике она по-прежнему работает не без сбоев. Главная трудность состоит в том, что процессуальная норма выглядит более устойчивой, чем техническая среда, в которой она реализуется. Статья 153.1 АПК РФ связывает участие через ВКС с наличием у суда технической возможности, а статья 153.2 АПК РФ закрепляет аналогичное условие для веб-конференции. Из-за этого право на дистанционное участие фактически зависит не только от закона и воли стороны, но и от загруженности оборудования, качества связи, состояния сервисов и внутренней организации конкретного суда. Уже на этом уровне появляется первое противоречие. Формально цифровой формат расширяет доступ к правосудию, а в реальности он иногда делает его зависимым от инфраструктуры, которая работает неравномерно.

Наиболее заметная проблема связана с техническими сбоями во время заседания. Для обычного участника процесса такая ситуация выглядит особенно уязвимо. Представитель подключился вовремя, выполнил требования суда, но из-за неполадки не смог дать объяснения, отреагировать на доводы другой стороны или поддержать ходатайство. В статье Кукарцевой эта проблема сформулирована предельно точно: «Данные вопросы носят организационный характер, однако они отражаются на возможности участников дистанционного заседания эффективно защищать свои интересы и представлять аргументы в суде, а также затрагивают вопрос обеспечения равного доступа к правосудию для присутствующих в суде очно и дистанционно» [3, с. 519]. Приведенная мысль хорошо показывает, что сбои и процедурные пробелы затрагивают не только удобство подключения, но и само качество судебной защиты. Более того, в таких условиях даже добросовестное поведение участника не всегда гарантирует полноценное

участие в процессе, поскольку ключевой фактор начинает зависеть от внешних обстоятельств.

Не менее серьезной остается проблема идентификации личности и подтверждения полномочий. При очном участии многие вопросы решаются естественно. Суд видит человека перед собой, проверяет документы, оценивает поведение участника и контролирует саму обстановку заседания. В дистанционном формате часть этого контроля становится опосредованной. По этой причине цифровая форма участия затрагивает не только удобство процесса, но и более широкие вопросы гласности, процессуального равновесия и доверия к судебной процедуре [4, с. 16]. Здесь важна не только формальная авторизация в системе, но и уверенность суда в том, что участие действительно осуществляется надлежащим лицом без постороннего вмешательства.

Еще один проблемный блок связан с неравномерной цифровой готовностью участников и самих судов. В теории ВКС делает процесс дешевле и быстрее. На практике одна сторона может располагать устойчивым интернетом, современной техникой и опытом участия в онлайн-заседаниях, а другая сталкивается с плохим звуком, задержкой сигнала, проблемами входа в систему или отсутствием нормального помещения для подключения. В этом случае возникает уже не бытовой дискомфорт, а риск процессуального неравенства [5, с. 113]. Ситуация становится особенно чувствительной тогда, когда спор требует активной устной позиции и быстрой реакции на доводы оппонента.

Наконец, отдельного внимания заслуживает вопрос о границах допустимого дистанционного формата. Для одних категорий споров он действительно удобен и почти не влияет на качество разбирательства. Но в более сложных процессуальных ситуациях дистанционное участие может ослаблять восприятие нюансов. Суду труднее отслеживать реакцию участников, перебивания, попытки давления и иные детали, которые в

обычном зале замечаются сразу. По этой причине путь преодоления выявленных проблем видится не в отказе от ВКС, а в более точной настройке процедуры, развитии технических стандартов и повышении устойчивости цифровой судебной среды [6, с. 128].

Не стоит упускать и психологическую сторону вопроса. Очное судебное присутствие все еще воспринимается многими как более серьезная и более надежная форма участия. В зале суда легче удерживать внимание, проще следить за динамикой обсуждения, быстрее реагировать на меняющуюся ситуацию. Дистанционный формат требует другой дисциплины, другой концентрации и другой технической уверенности. Для одних участников это не составляет проблемы. Для других становится дополнительной нагрузкой. Поэтому внедрение ВКС влияет не только на формальные правила процесса, но и на общее восприятие правосудия как института. Если технология работает надежно, доверие к ней растет.

В итоге потенциал видеоконференцсвязи в арбитражном процессе остается высоким. Такой формат действительно расширяет доступ к суду, снижает издержки участия и делает судебную защиту более мобильной. Но реальная эффективность ВКС определяется не только наличием нормы в законе. Она зависит от технической надежности, единообразия практики и способности цифрового инструмента сохранить все ключевые процессуальные гарантии. Именно поэтому дальнейшее развитие ВКС связано не с простым расширением онлайн-форматов, а с их качественной настройкой, при которой удобство не подменяет собой справедливость, а дополняет ее.

Использованные источники:

1. Смирнов Н. В. Использование видео-конференц-связи в арбитражном процессе // Эпомен. 2022. № 68. С. 305–310.
2. Гинзбург И. В., Скипетров Д. П. Использование видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // Огарёв-Online. 2023. Т. 11, № 1. С. 9–13.

3. Кукарцева А. Н. Участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции: за и против // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7, № 4. С. 519–528.

4. Розе М. А. Доступность правосудия в условиях его цифровизации // Российское правосудие. 2024. № 3. С. 14–26.

5. Колобынина Е. А. Влияние информационных технологий на принцип гласности в гражданском судопроизводстве // Фемида.Science. 2025. № 1. С. 112–119.

6. Афанасьева С. И. Применение технологии веб-конференции в судебной деятельности // Ex jure. 2025. № 1. С. 126–141.